

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

Известие о вероломном нападении фашистской Германии на нашу страну было встречено в Жиздринском районе с глубокой горечью. На фронт ушли около 5000 человек, многие из них – добровольно. В конце июля жители района начали копать окопы вокруг Жиздры, строить аэродром. В городе был создан истребительный батальон, бойцы которого охраняли мост, железнодорожные пути, предприятия. Районную больницу срочно перепрофилировали под фронтовую госпиталь. При ней открыли курсы подготовки медицинских сестер. Началась эвакуация из Жиздры учреждений – банка, архива, детдома, сельскохозяйственного техникума.

15 сентября 1941 г. немецкая авиация нанесла сильный бомбовый удар по городу, вызвавший многочисленные жертвы.

Положение на фронте становилось все более угрожающим. 30 сентября началось генеральное наступление немецко-фашистских войск группы армий «Центр» на Москву под кодовым названием «Тайфун». Развернулись тяжелые кровопролитные бои.

Утром 3 октября вражеская авиация подвергла бомбардировке боевые порядки и тылы наших войск, затем немцы ввели в сражение моторизованные части, которые прорвали оборону советских войск и повели наступление одновременно на Спас-Деменск, Киров, Людиново, Жиздру. На жиздринском направлении врагу противостояли 53-я, 217-я и 173-я стрелковые дивизии (последняя была ранее 21-й дивизией народного ополчения г. Москвы). Они мужественно отражали атаки численно превосходившего противника, но, располагая значительно меньшими силами, вынуждены были отходить в направлении на Жиздру и Хвастовичи.

Большое мужество проявил в боях личный состав 173-й стрелковой дивизии. Ее 1311-й, 1313-й и 1315-й стрелковые

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

полки слаженным артиллерийским и пулеметным огнем довольно легко отбили первую атаку врага. Тогда фашисты ввели в бой свежие силы. Одновременно с фронтальными атаками оборонительных рубежей дивизии противник в обход ее левого фланга через Бытошь (Куйбышевский район) в направлении Жиздры двинул танковую колонну. 173-я стрелковая дивизия вынуждена была в ночь на 4 октября отойти на рубеж по восточному берегу р. Болвы на территорию Людиновского района, а затем в ходе упорных кровопролитных боев – на рубеж Дудорово – Ульяново (Ульяновский район).

5 октября советские войска занимали рубеж Ведерники – Городечня (Смоленская область) – Серпейск (Мещовский район) – Хлуднево – ст. Шахта (Думиничский район) – Жиздра, но удержаться на этом рубеже не смогли, хотя им был дан приказ позиций не сдавать. Наши части откатывались на восток.

В этот день в Жиздру ворвался немецкий танк (видимо, это была разведка), обстрелял несколько улиц и умчался назад. 6 октября немцы вошли в город.

Начался 22-месячный период немецко-фашистской оккупации района. Наступили тяжелые времена.

Главным учреждением оккупантов в районе стала немецкая комендатура во главе с комендантом, который был неограниченным диктатором. В Жиздре заработала управа во главе с бургомистром, в волостях назначались старшины, в деревнях и селах – старосты. Во многих населенных пунктах находились карательные органы: в селах – полицейские, в крупных населенных пунктах – подразделения СС и охранные части. В Жиздре, на ул. Кустарева, 11, располагалось гестапо.

Велся строгий учет местного населения. Жителям выдавались удостоверения личности. Им запрещалось без разрешения властей отлучаться из мест постоянного

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

проживания. Передвижение в другие населенные пункты разрешалось только по пропускам. Запрещалось ходить в лес за ягодами и грибами. Был введен комендантский час, по которому запрещалось выходить на улицы с 18.00 до 5 часов утра.

Приказом коменданта жителей обязали выходить на мобилизационные работы. За невыполнение приказа следовали штрафы, телесные наказания и высылка из города. Гоняли на работу под конвоем, в основном в сторону фронта (фронт стоял по линии Букань (Людиновский район) – Ослинка (Жиздринский район) – Ясенок (Думиничский район), где население строило немецкие оборонительные укрепления. Много работы было и в городе – расчистка снега, рытье кюветов у дорог, могил для убитых немцев и т.д.

Под угрозой расстрела немцы заставляли население сдавать властям книги не только русских, но и прогрессивных писателей Запада. Враги стремились вытравить из памяти людей все, что связано с отечественной культурой. Взамен они насаждали свою идеологию – открывали клубы, читальни, привозили немецкие книги и листовки, распространяли среди населения издававшуюся в Орле на русском языке фашистскую газету «Речь». В районе немцы открыли начальные школы, основными предметами в которых были немецкий язык и закон Божий. Кроме того, ученики, по замыслу оккупантов, должны были овладеть чтением, письмом и арифметикой в объеме начальной школы. Этого, по мнению фашистов, было достаточно, чтобы быть в услужении у немецкой нации. Преподавание велось на русском языке, но по немецким программам. В самой Жиздре в целях идеологической обработки молодежи немцы создали балетный, хоровой, музыкальный и спортивный кружки. Все дети, посещавшие немецкие школы и кружки, получали там одноразовое питание.

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

И хотя оно было скудным, многие родители в то голодное время посылали туда детей.

Заигрывая с населением, оккупанты одновременно проводили политику террора по отношению ко всем сопротивлявшимся «новому порядку», не желавшим стать онемеченными рабами. Безжалостно каралась помощь военнослужащим и партизанам. За это в районе было расстреляно, повешено, замучено более 700 жиздринцев. Вот несколько примеров.

В селе Овсорок (а это было партизанское село) немцы убили сразу 60 женщин, детей и стариков, в деревне Петровке – 75 человек. В деревне Лукавец за связь с партизанами фашисты сожгли в сарае 40 мирных жителей, а 110 остальных расстреляли. За помощь партизанам был повешен лесник Данилов, расстреляны после пыток учителя Овсорокской школы Н.А. Суетин и А.П. Саунин, врач Р.А. Жиц. Ни один из них не выдал местонахождения народных мстителей. В лагерь, созданный в Улемле, оккупанты согнали более 5000 женщин, стариков и детей. Люди, полураздетые, босые, без крошки хлеба, ежедневно умирали в нем десятками.

Несмотря на ужасные условия оккупации, постоянный страх быть уничтоженными, жиздринцы сумели спасти более 60 раненых бойцов и командиров Красной Армии, которые остались на поле боя у Младенска. Крестьяне развезли их по домам. Через три дня, когда в Младенск привели партию пленных красноармейцев, немцы приказали поместить раненых вместе с пленными в здании сельсовета. Среди пленных были врач Михаил (фамилии его никто не помнит) и девять санитаров. Они с помощью местных жителей принялись лечить и выхаживать раненых. Подлеченных крестьяне переводили через линию фронта (когда она была недалеко) или передавали

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

в партизанский отряд. Так стараниями патриотов были поставлены на ноги и спасены от фашистов 65 воинов. Только троих не удалось спасти.

За 22 месяца оккупации гитлеровцы подчистую ограбили население, забрав не только колхозный скот, но и всю живность – коров, свиней, птицу – у крестьян. Люди голодали.

Трагедией стал массовый угон населения на каторжные работы в Германию. По сведениям А.И. Проскурнина, только из Жиздры было угнано более 4000 человек, сначала – молодежи, а с 1943 г. – не только одиночек, но и семей с малолетними и грудными детьми.

Пламя народного гнева вспыхнуло в районе уже в октябре 1941 г. Собственно жиздринского партизанского отряда создано не было. Еще в сентябре 1941 г. в Жиздре был организован истребительный батальон, бойцы которого прошли военную подготовку. С началом оккупации он перешел на партизанское положение, однако, просуществовав всего несколько дней, волился в состав отступавших советских частей.

Необходимость организации партизанских баз на территории Жиздринского района диктовалась его важным военно-стратегическим положением. Здесь проходили Московско-Киевская железная дорога, большаки Брянск – Жиздра, Людиново – Жиздра. В районе раскинулись большие массивы Брянско-Жиздринского полесья. Поэтому уже в октябре 1941 г. сюда прибыли из нынешней Брянской области два Орджоникидзеградских (Бежицких) партизанских отряда им. А.И. Виноградова. (А.И. Виноградов, начальник одного из цехов бежицкого комбината «Красный Профинтерн», командовал группой отрядов до своей гибели в июле 1942 г. в бою с карателями.) Эти отряды с самого начала имели три пункта базирования, один из которых находился на территории

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

Жиздринского района – в Улемльском лесу, за Шаховой будкой. Это был дом лесника Ивана Титовича Догадаева «Улемльские дачи» в 18 километрах к югу от Улемля. Он стал явочной квартирой для разведчиков, центром сбора командования отряда, его штабом. В этих отрядах было 56 жителей Жиздринского района.

В партизанские отряды люди вступали целыми семьями, как, например, лесник Иван Титович Догадаев, его жена Екатерина Макаровна и дочери Мария и Анна (И.Т. Догадаев и Анна погибли при выполнении очередного боевого задания отряда); Константин Савоничев с дочерью Ольгой (погибли в бою); Иван Кузенков с сыном Сергеем, умерший от ран, полученных в бою; Матвей Марин с сыном Иваном, схваченные фашистами и расстрелянные у старого моста через р. Песочню. 70-летний житель Дубровки Я.Т. Гальцев вместе со своим односельчанином Т.И. Сарычевым собрал 26 жителей деревни и привел их в отряд им. А.И. Виноградова. Вскоре в отряд пришли многие крестьяне Улемля, Овсорока, Судимира, Жиздры.

Учитель Овсорокской средней школы А.Н. Маркеленков из 12 подростков создал молодежную группу сопротивления. Ребята достали оружие и влились в отряд виноградовцев. И таких примеров можно привести множество. Ещё больше патриотов действовало в качестве связных, проводников, хозяев явочных квартир. Они были «глазами и ушами» партизан и активно помогали разведчикам 10-й и 16-й армий. Так, например, в д. Улемец партизанским осведомителем был И.И. Кулемичев, расстрелянный гитлеровцами 17 апреля 1942 г., в д. Гута – партизанский полицейский Я.Е. Трошкин и другие.

На ст. Судимир в 1941 – 1942 гг. действовала подпольная группа под руководством учительницы Н.И. Ереминой

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

(Румянцевой). Пользуясь своим положением делопроизводителя и переводчицы в железнодорожной немецкой комендатуре, она доставала партизанам и подпольщикам необходимые документы, сама под предлогом свиданий с родственниками выезжала на лошади в соседние селения, где встречалась с партизанскими связными и передавала им собранную информацию. Комиссар виноградовских партизанских отрядов П.А. Рыжков в своих воспоминаниях засвидетельствовал, что Н.И. Еремина (Румянцева) оказала значительную помощь виноградовцам и несколько раз буквально спасала отряд от гибели. А бывший командир одного из виноградовских отрядов Д.Г. Пуклин уточнил, что благодаря предупреждению Н.И. Ереминой (Румянцевой) их отряд вовремя покинул «Улемльскую дачу» в ночь на 3 марта 1942 г., когда гитлеровцы пытались окружить и уничтожить партизан. Д.Г. Пуклин прикрепил к Н.И. Ереминой постоянного связного – известного партизанского разведчика М. Сазонкина. Таким образом, была налажена бесперебойная связь и обмен информацией между подпольщиками, партизанами и штабами воинских частей. В состав подпольной группы, кроме Н.И. Ереминой, входили братья Артем и Петр Парщиковы, И.С. Ильяхин, А.С. Мальцев, С.К. Одноворцов, Ф.И. Сауков, Т.В. Бухтеев.

Фашистская контрразведка бдительно следила за Н.И. Ереминой (Румянцевой), но прямых улик не находила. Тогда немцы ввели в штат рабочих станции Судимир новую единицу. Это был их агент, отлично знавший русский язык. Ему удалось подслушать разговор подпольщиков. Н.И. Еремина (Румянцева) была арестована и расстреляна фашистами. Вражеским сыщикам удалось выследить и других членов Судимирской подпольной группы. Все они были расстреляны.

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

В Овсороке и других населенных пунктах также действовали подпольщики, связанные с партизанским отрядом: М.И. Фатеев, П.А. Петрухин, Гр. Лыткин, В. Зубарев, А.Е. Петрушкина, Е.Е. Хламкина и др. Почти все они погибли. Некоторые, как Н.И. Еремина (Румянцева), И.С. Ильяхин и другие, были расстреляны немцам, другие, уйдя в партизанский отряд, погибли в боях. Действовала подпольная группа, связанная с партизанами, и в Вяземке. В нее входили партизанский староста Семенов, руководитель группы боец партизанского отряда Ф.И. Артамонов и местные жители Натасков, Игнатов, Е. Евсегнеева.

Подпольщики И.С. Ильяхин, А.С. Мальцев, Т.В. Бухтеев и С.К. Однодворцев устроили на колхозной пасеке склад трофейного оружия и снабжали им жителей, добровольно вступавших в партизанские отряды. Захваченный у немцев русский станковый пулемет «Максим» подпольщики переправили в воинскую часть 413-й стрелковой дивизии, где его поставили на вооружение.

Начало партизанской деятельности на жиздринской земле уже в октябре 1941 г. ознаменовалось рядом боевых операций. В течение октября – ноября народные мстители совершили нападение на ст. Судимир, где взорвали водокачку, а приборы и механизмы утопили в озере. Партизаны подорвали один вражеский эшелон, а другой – пустили под откос в районе ст. Судимир. На железных дорогах Брянск – Жиздра и Брянск – Киров взорвали железнодорожные мосты, подорвали вражеский эшелон, а второй – пустили под откос, уничтожили небольшой вражеский гарнизон в Овсороке, на большаках Овсорокского, Озерского и Улемецкого сельсоветов совершили несколько диверсий, истребив при этом 143 фашиста и 25 полицейских.

17 декабря 1941 г. на mine, установленной подрывниками

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

Орджоникидзеградского (Бежицкого) отряда Брянской области (командир А.И. Виноградов, комиссар П.А. Рыжков), у подхода к железнодорожной станции Судимир подорвался шедший с большой скоростью вражеский поезд. Все его 44 вагона с вооружением, боеприпасами и личным составом полетели под откос. Гитлеровцы в течение полутора суток извлекали из-под обломков вагонов раненых и убитых солдат и офицеров. В результате движение по железной дороге Брянск – Малоярославец было прервано на несколько дней.

21 декабря 1941 г. взвод отряда из состава Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД (ОМСБОН НКВД) под командованием П.Г. Лопатина получил задание вывести из строя железнодорожную магистраль Брянск – Сухиничи. Перебив охрану, подрывники взорвали мост около железнодорожной станции Зикеево, на которой скопилось много вражеских эшелонов. Координаты были переданы в штаб Западного фронта. Советские летчики разбомбили вражеские эшелоны.

Большая заслуга в организации партизанского движения, совершенствовании форм и методов борьбы против врага принадлежит Дмитрию Николаевичу Медведеву, впоследствии – Герою Советского Союза, легендарному командиру партизанского отряда «Митя» из состава ОМСБОН НКВД. Комиссаром отряда был Г.Н. Кулаков, начальником штаба – Герой Советского Союза М.И. Сипович, а адъютантом Д.Н. Медведева – выдающийся советский боксер, чемпион СССР Н. Королев.

Перейдя линию фронта 22 августа 1941 г., отряд вначале действовал в Брянских лесах. Он имел устойчивую радиосвязь с Москвой и ежедневно передавал в Центр оперативную информацию о передвижении вражеских войск, о мероприятиях

оккупантов на захваченной территории.

Фашистская разведка располагала сведениями о действиях отряда чекистов Д.Н. Медведева и понимала его опасность. Она специально направляла карательно-поисковые группы, одной из которых руководил сын бывшего председателя и министра внутренних дел первого состава Временного правительства князя Г.Е. Львова, бывший белоэмигрант Николай Львов. В 1932 г. он бежал из Советского Союза в Германию, где стал руководителем диверсионной школы. Вступив с немецкими войсками на территорию СССР, он действовал под фамилией Корзухин. Этот Н. Львов-Корзухин поставил себе задачу: подобрать агентуру и заслать ее в отряд чекистов, уничтожить командира и его помощников, а отряд сдать немцам. В октябре – декабре 1941 г. Н. Львов-Корзухин ходил буквально по пятам Д.Н. Медведева.

С 28 ноября 1941 г. по двадцатые числа января 1942 г. отряд действовал не только на территории Брянщины, но также в Кировском, Людиновском и Жиздринском районах. Он провел десятки крупных и мелких диверсий и своей организационной и координирующей деятельностью среди местных партизанских отрядов заложил основы будущего брянского партизанского края, куда входили и южные районы нынешней Калужской области.

По указаниям из Центра командование отряда «Митя» координировало действия партизанских отрядов, разрабатывало и проводило совместные операции, организовало обучение местных партизан минно-подрывному делу и умелому ведению разведки. В частности, активно взаимодействовали с медведевцами Бытошский и Людиновский партизанские отряды. Последний из них взорвал три моста через р. Болву и один – на дороге Людиново – Жиздра, дважды

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

выводил из строя железную дорогу Брянск – Вязьма, систематически поставлял советскому командованию ценные разведданные о противнике.

Партизанская разведка установила, что во второй половине декабря 1941 г. гитлеровцы, чтобы задержать контрнаступление Красной Армии под Москвой и стабилизировать свой фронт, усиленно подвозят по железной дороге Брянск – Сухиничи свежие дивизии и большое количество танков, артиллерии, боеприпасов и другого вооружения. Разведка докладывала, что эшелоны противника следуют с интервалами в 15 – 20 минут. Все это направлялось к Москве. Требовалось сорвать план наступления гитлеровцев и вывести железную дорогу из строя.

По предложению Д.Н. Медведева в декабре 1941 г. руководители местных партизанских отрядов съехались на совещание, которое проходило в п. Волынь Людиновского района – в дремучих лесах. Здесь был выработан план общих действий, и в частности проведения в ночь с 24 на 25 декабря крупной операции силами нескольких партизанских отрядов под кодовым названием «Ночь под Рождество». Район действий определили протяженностью в 100 – 120 километров – медведевская тактика одновременных ударов сразу в нескольких местах, чтобы деморализовать противника и нанести ему ощутимый урон. Так и вышло.

Были созданы четыре партизанские группы, которые нанесли одновременный удар в четырех точках. Одна из групп под командованием Д.Н. Медведева на перегоне Зикеево – Брянск, бесшумно убрав часовых, перебила охрану, забрала документы и взорвала железнодорожный мост юго-западнее Зикеева. На железной дороге образовалась пробка из вражеских эшелонов, о чем радист Шмаринов немедленно сообщил нашему командованию. Советская авиация целый день

бомбила вражеские составы, уничтожив десятки вагонов и сотни гитлеровцев.

Вторая группа медведевцев под командованием комиссара отряда Г.Н. Кулакова и начальника штаба Героя Советского Союза М.И. Сиповича совместно с людиновскими партизанами на участке железной дороги Киров – Рославль установила четыре тяжелые мины, на которых подорвался и слетел под откос воинский эшелон. Третья группа – виноградовцы под командованием Д.Г. Пуклина – произвела дерзкое нападение на ст. Судимир: истребила караул, сожгла здание вокзала, где находились гитлеровцы, забросала гранатами воинский эшелон, готовый к отправке, заминировала железнодорожный путь, в результате чего взорвался еще один воинский эшелон с техникой, прибывший из Брянска.

Четвертая группа – партизаны Людиновского, Бытошского, Дятьковского партизанских отрядов и часть медведевцев – совершила очень удачный налет на Жиздру. Чтобы проникнуть в город, они пошли на хитрость – организовали санный обоз. В сани легли вооруженные бойцы, а на них сверху положили сено. Кучерами сидели девушки-партизанки, одетые в овчинные тулупы и закутанные в шали. Проводником был житель Улемля И.С. Егорычев. Когда обоз подъехал к р. Жиздре, его остановила караульная полицейская охрана. Девушки объяснили, что везут сено на базар. Полицейские стали требовать документы. Тогда возницы учинили спор. В это время прятавшиеся в сене партизаны выскочили из саней и без единого выстрела разоружили полицейских, связали их и положили в сани. Обоз въехал в город. Без шума партизаны заняли полицейское управление и комендатуру, разоружили их охрану. В руках народных мстителей оказались списки с адресами жиздринских полицейских. Кроме того, партизаны

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

захватили сейф, но открыть его здесь не удалось. Сейф погрузили в сани и привезли в отряд. Позже, когда его вскрыли, то обнаружили около миллиона рублей советских денег, несколько десятков тысяч немецких марок и массу интересных документов – заявлений, просьб, доносов, жалоб и списки патриотов Жиздры.

В Жиздре же был схвачен немецкий шпион и провокатор Николай Львов, действовавший под именем санитаря Корзухина в городской больнице, где размещались раненые советские военнопленные. На изъятой у него фотографии были запечатлены глава Временного правительства А.Ф.Керенский с министрами и князь Г.Е. Львов. Забегая вперед, скажем, что 13 января 1942 г., когда партизаны подготовили посадочную площадку, на нее приземлился специальный самолет НКВД СССР, с которым Н. Львова-Клозухина отправили в Москву.

Утром 25 декабря партизаны организовали митинг жителей Жиздры на городской площади, где рассказали о разгроме немцев под Москвой и призвали к усилению борьбы против оккупантов. Здесь же были расстреляны начальник полиции Клестов и несколько полицейских.

Уходя из города, партизаны сожгли лесопильный завод, поставлявший немцам строительный материал для фортификационных сооружений, уничтожили несколько автомашин и захватили много оружия.

Результаты дерзкой операции были впечатляющими. Нарушилось движение противника на важных коммуникациях. Работа двух важных железнодорожных магистралей длительное время была парализована, на несколько дней была прервана связь немецкого тыла с передовой. На станциях Рославль, Фаянсовая, Судимир, Зикеево, Брянск образовались огромные пробки, которые в течение нескольких дней интенсивно бомбила

наша авиация.

Партизанская операция «Ночь под Рождество» была высоко оценена советским командованием. Многие медведевцы получили правительственные награды. А вот так отреагировало на действия партизан Главное имперское управление безопасности Германии: «Оно *(положение. – Прим. ред.)* еще более неустойчиво, чем все предполагали *(в Германии. – Прим. ред.)*. Опасность со стороны партизан растет с каждой неделей. Партизаны безраздельно господствуют над обширными районами оккупированной России. Они установили режим террора. Они ведут хорошо организованную партизанскую войну. До них очень трудно добраться».

А через десять дней после операции «Ночь под Рождество», 4 января 1942 г., наша авиация на основании разведданных, переданных советскому командованию из отряда чекистов «Митя», произвела успешный массированный налет на Жиздру, где медведевцы заметили большое скопление танков и автомашин с живой силой и грузами.

14 марта 1942 г., успешно выполнив задание, отряд «Митя» в составе 272 человек перешел линию фронта под Людиновом и вернулся в Москву. (Нужно отметить, что заброшенный в тыл врага в августе 1941 г. отряд «Митя» имел в своем составе всего 30 человек. Однако в ходе рейда по тылам противника он постоянно пополнялся местными жителями, и к декабрю 1941 г. его численность возросла до 300 человек.)

12 января 1942 г. советское командование начало переброску через линию фронта в полосе наступления 10-й армии со стороны г. Кирова, освобожденного от оккупации 11 января 1942 г., на оккупированную территорию Жиздринского, Хвастовичского, Людиновского, Кировского районов, а также в районы Брянска, Рославля, Кричева, Вязьмы, Дорогобужа

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

отрядов чекистов из состава ОМСБОН НКВД. На территории Жиздринского района действовали диверсионно-разведывательные отряды под командованием М.К. Бажанова, И.П. Галковского, А.П. Шестакова, И.Г. Морозова. Иногда они участвовали в совместных операциях с местными партизанскими отрядами.

Так, ряд крупных диверсий они совершили на большаке Брянск – Жиздра, по которому оккупанты направляли различные транспорты и обозы с вооружением и продовольствием, предназначенным для своих частей и гарнизонов, расположенных в наиболее крупных населенных пунктах.

В январе – феврале 1942 г. жиздринские партизаны разгромили несколько вражеских транспортов и обозов. Особенно успешная операция была проведена группой партизан из отряда Д.Г. Пуклина, которая напала на вражеский обоз в составе 26 подвод, сопровождаемых 36 карателями. Внезапное нападение партизан вызвало страшный переполох у врага. В короткой перестрелке народные мстители уничтожили более двух десятков фрицев, девятнадцать взяли в плен. Захваченное оружие, снаряжение и продовольствие было передано на базы партизан. Два десятка лошадей отдали в близлежащие деревни.

Надо отметить, что, поскольку на территории Жиздринского района народные мстители действовали практически в прифронтовой полосе, они часто взаимодействовали с подразделениями Красной Армии. В начале 1942 г. в г. Кирове состоялась встреча командования передовых частей 10-й армии с партизанами нескольких отрядов, в том числе действовавших на территории Жиздринского района. С этого времени партизаны стали выполнять задания разведотдела штаба 10-й армии, а затем – разведотдела при Военном совете 10-й армии. Характер действий партизанских отрядов определился как

диверсионно-разведывательный.

Вот такой пример. 14 января 1942 г. разведотдел штаба 10-й армии отдал приказ командиру Дудоровского партизанского отряда (а фактически – командиру 4-го взвода Ульяновского объединенного партизанского отряда «Смерть немецким оккупантам») Н.П. Фролову: «Противник выгружается на ст. Судимир и подбрасывает подкрепления в Зикеево и Жиздру. Необходимо Вашему отряду использовать все возможности и разрушить железнодорожное полотно 30 – 40 км южнее ст. Судимир и до самой станции, насколько возможно. Также разрушайте железнодорожную ветку Жиздра – Зикеево. Исполнение донесите 19.01.1942 года в Людиново».

Ульяновские партизаны провели успешную операцию на территории Жиздринского района и выполнили поставленную перед ними задачу. Командир 4-го взвода ульяновского отряда был известен партизанам как очень мужественный, решительный и бесстрашный человек. Приведем лишь один пример, ярко характеризующий его личные качества. В одной из схваток с врагом немцам удалось захватить в плен партизана-разведчика. Н.П. Фролов лично отправился на его выручку. Увидев, как шесть фашистов ведут пленного партизана, метким огнем он уложил трех фашистов. Одного гитлеровца пристрелил сопровождавший Н.П. Фролова партизан. Двое немцев, бросив пленного, пустились наутек.

Всего взвод Н.П. Фролова уничтожил, в том числе на жиздринской земле, 64 фашиста, захватил богатые трофеи и важные документы. За свою партизанскую деятельность Н.П. Фролов был награжден орденом Красного Знамени.

По заданию разведотдела штаба 10-й армии партизаны вели подсчет количества вагонов и платформ, проходивших через ст. Судимир в стороны Зикеева и Брянска. Руководствуясь

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

сведениями, переданными партизанами, советская авиация наносила бомбовые удары по врагу. Большую работу проделали партизаны по выводу за линию фронта окруженцев. В течение 1942 г. они вывели мелкими группами 40 человек в Киров, где те влились в состав 330-й стрелковой дивизии, а 946 человек направили в контрольно-формировочный пункт в Козельске.

Многие окруженцы принимали участие в боевых действиях партизан. Знание военного дела помогало им овладеть тактикой партизанских действий. Воины Красной Армии вносили в партизанские формирования дух дисциплины и организованности и передавали партизанам свои знания. Немало окруженцев сражалось и на жиздринской земле. Например, полковник Петр Иванович Сидоренко, бывший командир 831-го артиллерийского полка 279-й стрелковой дивизии, вместе с виноградовцами участвовал в боевых операциях и разведке. И там, где он командовал, они проходили продуманно и без потерь. Впоследствии П.И. Сидоренко, перейдя линию фронта, продолжал так же геройски воевать, за что был удостоен звания Героя Советского Союза. Многие окруженцы с контрольно-формировочного пункта в Козельске по заданию вновь переправлялись через линию фронта и продолжали партизанскую борьбу, как, например, старшина В.П. Тужиллов и другие.

К лету 1942 г. бойцы отрядов им. А.И. Виноградова были обучены подрывному делу. Началась партизанская рельсовая война. Виноградовцы действовали на пяти направлениях железной дороги, в том числе на территории Жиздринского района на магистрали Брянск – Зикеево: у станций Озерская, Судимир, Березовский, Батогово и других. Всего бежицкими партизанами было совершено 10 крушений на железной дороге, разрушено 11 мостов, взорвано 33 железнодорожных участка и

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

30 участков линий связи, уничтожено более 5000 фашистов, много танков, автомашин, подвод, сожжено пять складов. Взятых в плен четверых немцев партизаны сдали в разведотдел 10-й армии.

Среди народных мстителей были настоящие мастера подрывного дела, и среди них – Федор Иванович Артамонов из Вяземки, подорвавший семь вражеских эшелонов, награжденный орденом Отечественной войны I степени; Семен Саунин из Овсорока, пустивший под откос шесть вражеских эшелонов и награжденный орденом Красной Звезды; А.Н. Маркеленков из Овсорока и Дмитрий Ракчеев из Стаек, уничтожившие по три эшелона; Шура Корнеева из Леденева, участвовавшая в подрыве двух эшелонов, и многие другие.

По состоянию на 10 апреля 1942 г., в массиве Брянских и прилегающих к ним лесов (в Людиновском, Кировском, Жиздринском районах) сражалось против оккупантов более 13 000 партизан, имевших на вооружении 40 пушек, 13 000 винтовок, 332 пулемета, минометы, несколько танков и бронемашин.

5 октября 1942 г. партизаны отрядов им. А.И. Виноградова получили благодарность штаба партизанского движения при Военном совете Брянского фронта за отличную разведывательно-диверсионную деятельность.

Своими боевыми действиями народные мстители дезорганизовывали тыл противника, сковывали маневренность его войск, наносили ему значительные потери в живой силе и технике, нарушали коммуникации, лишали оккупантов возможности грабить население. Эффективность боевых действий партизан была такой, что командующий охранными войсками и начальник тылового района группы армий «Центр» генерал фон Бенкендорф вынужден был еще в апреле 1942 г.

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

докладывать командующему армией «Центр» фон Клюге: «Совершенно очевидна огромная опасность, возникшая к настоящему времени в результате действий партизан». Другой гитлеровский офицер Вольфганг Фидлер доносил своему начальству: «На широких просторах господствуют партизаны, имеющие собственное правительство и управление. Они всюду, в тылу наших войск и рядом с фронтом. Трудно создать себе верное представление о здешних условиях. Взрывы на железных дорогах и других путях сообщения, диверсионные акты на всех имеющихся предприятиях не сходят с повестки дня».

Партизаны постоянно получали помощь от командования 10-й армии. Самолеты 7-й гвардейской авиадивизии доставляли в распоряжение отрядов взрывчатку, медикаменты, табак, боеприпасы, свежие газеты и журналы, письма и забирали раненых.

Политотдел 10-й армии и партизаны вели среди населения большую агитационную работу. Так, в течение января 1942 г. силами армейских разведчиков и партизан были распространены среди населения оккупированных районов (в том числе и Жиздринского) 115 200 экземпляров газеты «Вести с Советской Родины» и листовок «К советским юношам, девушкам и подросткам» и «К советским женщинам».

Весной 1942 г. партизаны из виноградовского отряда во главе с Т.И. Сарычевым из Дубровки провели собрания жителей многих населенных пунктов Жиздринского района, на которых зачитали текст письма-рапорта жителей района в адрес советского правительства и собрали под ним подписи. В Улемле его подписали 466 человек, в Дубровке – 101 человек, в Крестах – 74 человека и т.д. И это в условиях гитлеровской оккупации, когда каждый неосторожный шаг грозил расстрелом или

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

виселицей! Это письмо, каждая строчка которого дышала ненавистью к оккупантам и выражала непоколебимую стойкость народа и его надежду на скорое избавление от немецкого ига, было самолетом отослано в Москву, где хранится и ныне в фондах бывшего Музея Революции.

Высочайшим проявлением патриотизма жиздринцев является тот факт, что они добровольно в условиях оккупации подписывались на военный заем и строительство танковой колонны «Орловский партизан». Люди сдавали советские деньги, немецкие марки, облигации государственных займов, сохранившиеся ценные вещи. Смельчаки-партизаны, рискуя жизнью, переносили их через линию фронта и сдавали в сберкассы Кирова и Козельска. (Расписки за получение денег и ценностей хранятся в Орловском краеведческом музее.)

Характер оккупации территории района в основном определялся его географическим положением.

Южная часть района входила в зону обширных Брянских лесов, где развернулось массовое партизанское движение. Ненависть немецко-фашистских захватчиков к партизанам обусловила обстановку на этой территории. Практически все населенные пункты были выжжены из-за подозрений в связях населения с партизанами.

Северная часть района оказалась во фронтовой полосе. На дальних подступах к Брянску немцами были сооружены мощные оборонительные укрепления. Противник не уступал своих позиций. Здесь образовался устойчивый позиционный фронт между войсками Красной Армии и вермахта. Поэтому в 1942 – 1943 гг. в северной части оккупированного района велись тяжелые, напряженные, порой приобретающие кровопролитный характер бои. Город Жиздра был рубежом между северной и южной частями района. Жиздринцы постоянно слышали на

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

севере разрывы артиллерийских снарядов и мин, а по ночам видели огненные сполохи.

В течение зимы 1941 – 1942 гг. командование группы армий «Центр» систематически перебрасывало в район Сухиничей, Судимира, Зикеева свежие подкрепления. Командование советских частей узнавало не только номера прибывших эшелонов, но и количество войск, их род и вооружение. Захваченный партизанами в районе Судимира немецкий солдат из полковой роты связи показал, что его 337-й пехотный полк 208-й пехотной дивизии переброшен сюда из Франции. На подходе остальные полки дивизии. В те дни наблюдалось все большее скопление войск и боевой техники на станциях Батогово, Березовский, Судимир и Зикеево.

Разведка установила, что сюда же была подтянута из Смоленска свежая 211-я немецкая пехотная дивизия, в свое время также прибывшая из Франции. Южнее Зикеева, вдоль железной дороги Сухиничи – Брянск, сосредоточились моторизованные полки 4-й танковой дивизии немцев, усиленные 10 – 12 танками. Все это говорило о том, что гитлеровцы намеревались, с одной стороны, деблокировать сухиничский гарнизон и вывести его из окружения, а с другой – задержать продвижение советских войск к имевшим важное стратегическое значение Жиздре и Зикееву.

В ночь под новый, 1942 год войска 10-й армии генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова овладели Белевом (Тульская область), расположенным в 90 километрах от Жиздры. Ф.И. Голиков 5 января 1942 г. принял решение продолжить наступление в направлении Жиздры. Выполнение этой задачи он возложил на 322-ю стрелковую дивизию полковника П.И. Филимонова, которому приказал 10 января овладеть городом. К исходу дня 6 января дивизия, прикрывая левый фланг 10-й

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

армии, только вышла на фронт Колосово – Волосово-Дудино (Ульяновский район) в готовности продвинуться 7 января на линию Зикеево – Петровка. Однако эта задача оказалась для 322-й стрелковой дивизии непосильной. Полкам дивизии пришлось в сложнейших условиях совершить трехдневный марш-бросок, и только к исходу дня 11 января они вышли в указанный район и начали частью сил окружать Зикеево, где оборонялся 337-й пехотный полк 208-й пехотной дивизии противника, только что переброшенный из Франции, общей численностью до тысячи человек.

В это же время 323-я стрелковая дивизия, оставив один полк в Людинове, остальными силами также выступила в направлении Жиздры. Ей предстояло совместно с 322-й стрелковой дивизией уничтожить зикеевско-жиздринскую группировку врага и овладеть Жиздрой. Однако во время марш-броска по большаку Людиново – Жиздра 1088-й ее стрелковый полк на подступах к Жиздре был разгромлен превосходившими силами противника. Ударом танков и авиации он был застигнут в походной колонне прямо на дороге, развернуться из-за высоких снегов не успел, вступил в бой неорганизованно и в беспорядке стал отступать. Было потеряно много людей, орудий и повозок с грузами. В итоге дорога на Жиздру со стороны Людинова оказалась открытой.

11 января части 322-й стрелковой дивизии вышли на подступы к железнодорожной станции Зикеево и селу Зикееву. Бои были жестокими и кровопролитными. Советским воинам не удалось овладеть ни станцией, ни селом, хотя отдельные подразделения и прорывались на их улицы. Враг снова собирался с силами и отбрасывал наступавших на исходные позиции.

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

В упорных боях станция Зикеево несколько раз переходила из рук в руки. Активно действовала вражеская авиация. Для поредевших частей дивизии эти бои были весьма тяжелыми. За декабрь потери дивизии достигли почти 5 тысяч человек. Роты насчитывали по 30 – 40 человек. Особенно велик был урон командного состава в подразделениях. Понеся значительные потери, обескровленная 322-я стрелковая дивизия под натиском численно превосходившего противника вынуждена была снять блокаду с Зикеева и отойти на рубеж Ильюшенка – Петровка.

И все-таки несмотря на сильный артиллерийский огонь противника и бомбежки вражеской авиации, бойцы дивизии не только упорно оборонялись, но и продвигались вперед. 13 января они отражали атаки врага на рубеже Семеновка – Студенец – Дальний – Фомин. Напряженные бои на этом участке шли весь январь и февраль. Особенно тяжелый характер бои приняли на рубеже Петровка – Ильюшенка – Водопой – Студенец – Фомин. Вот такой пример.

Ожесточенные кровопролитные бои шли в январе в районе деревни Петровки, по направлению к железной дороге Брянск – Сухиничи. Перед воинами 322-й стрелковой дивизии стояла задача оседлать дорогу и не дать фашистам подвозить военную технику и живую силу к Сухиничам. Ведь это было главное направление с юга на Москву. Сосредоточив крупные свежие силы, немцы стремились взять в клещи наши войска со стороны Зикеева и Щигров. Однако наши подразделения совершали тактические маневры, отбивали немецкие атаки. Железная дорога несколько раз переходила из рук в руки. Но силы были неравны, и временами приходилось отступать. В боях за Петровку пьяные немцы, стремясь во что бы то ни стало удержать деревню, перед очередной атакой советских воинов собрали женщин и под дулами автоматов погнали их вперед в

качестве живого прикрытия. В воздухе крутились «мессершмитты», гоняясь за отдельными автомашинами, бойцами, повозками, населением.

Вот строки из боевого донесения командира 322-й стрелковой дивизии в штаб армии: «Бой 18 и 19.02.42 носил весьма ожесточенный характер. Большое количество авиации и артиллерии буквально парализовало все. Исход боя весьма тяжелый, фашисты шли густыми цепями; неся большие потери, бойцы и командиры дрались героически... К нам начали приходить старики (*из мирного населения. – Прим. ред.*) и просить оружие, усталость людей неизмерима».

Вместе с воинами 322-й стрелковой дивизии в этих боях участвовал отряд воинов-чекистов старшего лейтенанта М.К. Бажанова из ОМСБОН НКВД. Отряд выполнил в тылу противника поставленную задачу, но в связи со сложившейся ситуацией получил команду не возвращаться, а воевать в составе 322-й стрелковой дивизии.

В ходе боев обе стороны несли тяжелые потери. Так, комиссар 1089-го стрелкового полка сообщал командиру 322-й стрелковой дивизии полковнику П.И. Филимонову, что «в ходе боев почти весь командный состав этого полка вышел из строя. В стрелковых ротах оставалось по 20 – 30 активных штыков. Горят Студенец, Ильюшенка, Петровка и другие».

Исключительно жестокий бой шел за Полюдово, в котором находился штаб полковника П.И. Филимонова. Атаки фашистов следовали одна за другой. Под угрозой оказался левый фланг частей 322-й стрелковой дивизии. Противник, будучи не в силах преодолеть сопротивление советских воинов, применил огнеметы и зажигательные снаряды. Но овладеть селом ему так и не удалось. 14 января 1942 г. полковник П.И. Филимонов доносил в штаб армии: «Противник в течение всего дня вел

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

крупный бой за населенные пункты Полюдово, Ильюшенку, Студенец, Водопой. Сосредоточив интенсивный огонь зажигательных средств, к 16.00 овладел Ильюшенкой, Студенцом. Контратакой противник из Студенца выбит. Бой за Ильюшенку продолжается. На остальных участках атаки противника отбиты. Ильюшенка и Студенец горят».

Под бешеным натиском озверелого врага уставшие и обескровленные части 322-й стрелковой дивизии за десять суток отошли на 20 – 25 километров, сохранив боеспособность, дисциплинированность и решимость выполнить свой долг до конца. Стойкость и отвага павших вызывают восхищение. Военное мастерство бойцов и командиров, умелое руководство командного состава обеспечило продолжение в течение еще многих дней и ночей борьбы с врагом.

Противник очень крепко держал фронт в северной части Жиздринского района, особенностью которой было то, что она открывала дорогу на Жиздру, являвшуюся ключом к Брянску. Жиздра была превращена фашистами в свою опорную базу. Не случайно на протяжении всего периода оккупации враг тщательно готовил оборону этого города.

Весь 1942 г. и первую половину 1943 г. на северной и северо-восточной границе района шли ожесточенные позиционные бои.

Советские войска, планировавшие наступление на жиздринском направлении, находились в это время и вели бои еще на территории Думиничского и частично Людиновского районов, у границы с Жиздринским районом. 8 февраля 1943 г. командующий 16-й армией генерал-лейтенант И.Х. Баграмян получил от командующего Западным фронтом генерал-полковника И.С. Конева приказ готовиться к наступлению на Жиздру, чтобы содействовать войскам Брянского и

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

Центрального фронтов в окружении и уничтожении Болховской группировки противника и взятии Брянска. 12 февраля в штаб 16-й армии поступила директива штаба Западного фронта о подготовке наступления на Жиздру и Брянск. В это время командный пункт 16-й армии находился в одном километре северо-западнее Павловки (Думиничский район).

Армия была усилена 14 стрелковыми и двумя зенитными дивизиями, двумя стрелковыми и десятью танковыми бригадами, 37 артиллерийскими и минометными полками, двумя бригадами и четырьмя полками гвардейских минометов («катюш»). Усиленно проводилась разведка предстоящего направления наступления. Захваченные пленные показали, что командование противника уже располагало данными о подготовке советских войск к наступлению на жиздринском направлении. Поэтому немцы подтянули к фронту 16-й армии части 211-й и 321-й пехотных дивизий, большое количество противотанковой артиллерии и до ста танков.

22 февраля в 10.15 после мощной двухчасовой артиллерийской и авиационной подготовки войска 16-й армии перешли в наступление на 22-километровом фронте в направлении на Жиздру и сразу же встретили яростное сопротивление врага. К 19.00 удалось прорвать передний край обороны противника и захватить рубеж полустанок Котовичи (Людиновский район) – Дмитровка – Широковка (Думиничский район). На направлении главного удара действовали 207-я и 49-я стрелковые дивизии. В поддержку им выделялась 23-я отдельная танковая бригада полковника М.К. Скубы, 102-й истребительный противотанковый дивизион майора И.П. Иванникова, 703-й истребительный противотанковый полк и 542-й минометный полк Резерва Главного Командования.

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

23 февраля решительной атакой советских войск противник был отброшен с занимаемого рубежа обороны. Наши войска овладели населенными пунктами Ясенок, Жеребовка, Пузановка, Палики (Думиничский район), находившимися близ границы с Жиздринским районом.

В прорыве вражеской обороны особенно отличились воины 916-го стрелкового полка 207-й стрелковой дивизии майора К.А. Вершинина. Наступавшие в первом эшелоне полка стрелковые батальоны встретили ожесточенное сопротивление противника на ближних подступах к Ясенку. Немцы предприняли несколько контратак, поддержанных четырьмя «пантерами». С бронированными чудовищами смело вступили в единоборство артиллеристы батареи капитана Мартемьянова и огнем прямой наводкой с ближайшего расстояния в считанные минуты поразили три танка. Четвертый продолжал вести огонь. Один из снарядов разорвался рядом с огневой позицией пулеметчика Н. Ахтямова, который был убит, а его помощник ефрейтор Бабичев ранен. Умолк пулемет и у соседа. Это вызвало замешательство в цепи атакующих. Стрелки залегли. Создавшееся положение угрожало срывом боевой задачи подразделения. Пехота противника, воспользовавшись этим, снова ринулась в контратаку. Танк противника продолжал вести огонь с места по боевым порядкам полка. Находившийся в боевых порядках наступавших войск майор К.А. Вершинин приказал группе воинов выкатить на ближайший пригорок орудие, у которого было разбито прицельное приспособление, и как бывший артиллерист стал расстреливать врага визуальной наводкой ствола. Второй посланный отважным командиром полка снаряд угодил точно в цель – танк, лязгая гусеницами, пытался дать задний ход. Очередным снарядом майор К.А. Вершинин пробил боковую броню. Из переднего люка танка вырвалось пламя, а

затем раздался взрыв.

Все это происходило на глазах стрелков 916-го полка. Воодушевленные подвигом своего командира, воины полка дружно поднялись в атаку. Но пехота противника, ведя теперь уже беспорядочный огонь, боевых позиций не покинула.

Майор К.А. Вершинин и командиры стрелковых взводов Щукин и Прохоров со своими бойцами ринулись в боевые порядки противника и вступили с ним в рукопашную схватку. Осколком гранаты смертельно ранило майора К.А. Вершинина. За смерть своего боевого и бесстрашного командира воины полка усилили натиск на бешено сопротивлявшегося врага. Бой принимал все более ожесточенный характер и продолжался еще четыре дня. На пятые сутки советские воины сумели вклиниться до 7 километров в оборону противника.

Обеспокоенное этим вражеское командование к 28 февраля подтянуло в этот район две пехотные и две танковые дивизии, в том числе танковую дивизию СС «Великая Германия». От партизан, действовавших в Жиздринам районе, стало известно о прибытии вражеских подкреплений. Самолеты 1-й Воздушной армии в течение двух дней непрерывно бомбили вражеские части и этим значительно уменьшили их боевые возможности. Немцы выдвинули резервы к правому флангу 16-й армии. Командарм-16 ввел в бой свой резерв – 247-ю стрелковую дивизию и 256-ю танковую бригаду, которые стали наступать на Ключевский и Ослинку. Обстановка обострилась. Бои стали еще более упорными и ожесточенными. Советские воины медленно, но упорно теснили врага, выдавливая его с занимаемых позиций. Вот уже освобождены Ослинка, Дынное, Дубище, Волеватка и некоторые другие деревни. Враг собрал в 10 – 15 километрах от Жиздры все свои резервы (около 14 пехотных батальонов и до 150 танков) и нанес контрудар по

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

войскам 16-й армии, занимавшим плацдарм на южном берегу р. Ясенок, причем сразу в трех направлениях. И вновь разгорелись кровопролитные бои.

Согласно военной хронике, за период только с 22 февраля по 10 марта части 16-й армии захватили пленных – 344, танков – 36, орудий – 46, минометов – 108, пулеметов – 316. Было убито и ранено 25 500 немцев, подбито и уничтожено танков – 116, орудий – 148, штурмовых орудий – 3, сбит 21 самолет немцев.

Об исключительном напряжении боев, о мужестве и героизме советских воинов свидетельствует множество примеров. Вот некоторые из них.

19 марта в двух километрах южнее Верхнего Ашкова противник сумел окружить 2-й батальон 108-й стрелковой дивизии. Зажатый со всех сторон двенадцатью фашистскими танками и пехотой, он около суток вел неравный поединок с врагами. А когда патроны и ручные гранаты подошли к концу и стало очевидным, что больше продержаться не удастся, бойцы вызвали по радиации огонь нашей артиллерии на себя.

Только 8 марта в боях за Верхнее и Нижнее Ашково потери наших войск составили 229 человек, а за 19 марта – 140 человек убитыми и более 200 ранеными. Противник снова и снова бросал в бой пехоту с танками, стремясь во что бы то ни стало овладеть Верхним и Нижним Ашковым, Кретовой (Крестьянской) Горой, Ясенком, Паликами (два последних – в Думиничском районе). Массовый героизм при отражении контратак немцев у Верхнего Ашкова проявили стрелковые полки 17-й стрелковой дивизии полковника А.П. Лукина.

19 марта противнику ценой огромных потерь удалось снова овладеть деревнями Верхнее и Нижнее Ашково на рубеже южнее одного километра Кретовой (Крестьянской) Горы.

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

Сюда был нацелен основной удар немецких танков дивизии СС «Великая Германия». Путь им преградили артиллеристы-противотанкисты 102-го артиллерийского дивизиона. Они в упор расстреляли шесть машин врага. В жестоком поединке были выведены из строя два орудия и большая часть их прислуги. Еще три танка врага продолжали идти на огневые позиции артиллеристов, у которых, кстати, оставалось всего около десятка снарядов. Политрук батареи А.Я. Павлонец (из Жиздры) переползал от орудия к орудью, подавая снаряды в патронник. Когда же был убит последний наводчик орудия, А.Я. Павлонец сам встал за прицел и прямой наводкой расстрелял еще два танка. За этот подвиг отважный политрук был награжден орденом Красного Знамени. (Демобилизовавшись из армии в 1946 г., А.Я. Павлонец вернулся в Жиздру и с 1947-го по 1949 г. а затем с 1956-го по 1960 г. работал председателем Жиздринского исполнительного комитета Совета народных депутатов.)

В течение месяца, до 27 марта, шли кровопролитные бои у Кретовой (Крестьянской) Горы. Ею советские воины овладели еще 27 февраля 1943 г., затем она несколько раз переходила из рук в руки. Обе стороны несли тяжелые потери. Только в феврале наши войска потеряли здесь убитыми 157 красноармейцев, сержантов и командиров.

В сводке от Советского Информбюро отмечалось: «Севернее Жиздры 19 марта противник после артиллерийской подготовки атаковал наши позиции. Немцы ввели в бой крупные силы пехоты, танков и авиации. На подступах к советским оборонительным рубежам завязались ожесточенные бои. Большие потери понес противник. Но отступить не собирается. Наши войска вновь отбросил на 10 – 15 километров назад».

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

Немцы пускались на всякие ухищрения и предпринимали атаку за атакой. 22 марта они посадили своих солдат, переодетых в красноармейскую форму, на захваченные у нас танки и направили их на позиции советских бойцов. Связавшись с командным пунктом, командиры выяснили, что наши танковые десанты на передний край не выдвигались. И когда танки с мнимыми красноармейцами приблизились к позициям советских воинов, их встретил огонь. Пять танков были подбиты, а десантники уничтожены.

Фронтальная газета «Боевая тревога» писала о 14 бронейщиках 407-го стрелкового полка под командованием лейтенанта Постникова, которые вели жестокий бой против нападавших на них 10 немецких танков и до двух рот пехоты врага. Бронейщики не дрогнули, сражаясь с необыкновенной самоотверженностью. Фашисты гусеницами давили окопы и все, что попадалось на их пути. Но те смельчаки, которые оставались живыми, бросали вслед прошедшим танкам бутылки с зажигательной смесью и вели огонь из своих ПТРов. Бой длился целый день. Все бронейщики погибли, но не отступили ни шагу назад. Вечером подошли наши свежие силы. Бойцы похоронили героев. Все 14 бойцов вместе с лейтенантом Постниковым были посмертно награждены орденами Отечественной войны I степени, а их имена навечно занесены в списки 407-го стрелкового полка. На месте гибели бронейщиков, на Крестьянской Горе, воздвигнут памятник. В народе его ласково называют «Алеша». Сами же бронейщики с почетом перезахоронены в братской могиле мемориала у Ослинки.

Потери обеих противоборствовавших сторон были велики. Принято считать, что в мартовских боях у Кретьовой (Крестьянской) Горы погибли 1955 советских воинов. Точных

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

данных о потерях в этих боях боевой техники и вооружения нет.

31 марта Совинформбюро сообщило, что здесь «за два дня боев, по неполным данным, немцы потеряли только убитыми 2 тысячи солдат и офицеров. Подбиты и сожжены несколько десятков немецких танков, уничтожено 27 орудий и 70 пулеметов». Военный историк полковник И.Т. Колесник, например, сообщает, что, по его подсчетам, только за 19 и 20 марта гитлеровцы потеряли у Кретовой (Крестьянской) Горы 116 танков и более 5000 человек убитыми. 23 марта газета «Красная Звезда» сообщила: «Только в районе севернее Жиздры противник потерял в четырехдневных боях с 19 по 23 марта 140 танков, 72 орудия, 203 пулемета, 137 минометов и 8 тысяч солдат и офицеров убитыми».

27 марта 1943 г. Крестьянская Гора была окончательно занята советскими войсками.

В прошедших боях отличился экипаж танка «Беспощадный». История его такова. С. Маршак, С. Михалков и Кукрыниксы (М. Куприянов, П. Крылов и Н. Соколов) вскладчину приобрели танк «КВ» и дали ему имя «Беспощадный». На броне танка художники нарисовали карикатуру, а поэты написали такие стихи:

*«Штурмовой огонь веди,
Наш тяжелый танк,
В тыл к фашисту заходи,
Бей его во фланг.
Экипаж бесстрашный твой,
Не смыкая глаз,
Выполняет боевой
Родины приказ».*

Этот танк был подарен гвардейской танковой бригаде полковника М.К. Скубы. В состав его первого экипажа вошли

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

гвардии старший лейтенант Павел Хорошилов, командир экипажа, бывший слесарь Московского протезного завода гвардии старший сержант Егор Царапин, тамбовец; гвардии сержант Алексей Егоров из Волоколамска; гвардии старшина Алексей Фатеев из Тулы и гвардии сержант Георгий Филиппов из Гагры (Абхазия).

В августе 1942 г. «Беспощадный» прибыл на Западный фронт. В первых же схватках с врагом он уничтожил семь вражеских танков, четыре танкетки, шесть бронемашин и до роты пехоты. В феврале – марте 1943 г. принимал участие в тяжелых боях в Жиздринском районе. В первой же атаке он в упор расстрелял три танка врага, проутюжил вдоль и поперек его минометную батарею, уничтожил почти всю ее прислугу и подавил несколько огневых точек немцев.

Комиссар танковой бригады Паршутин написал в донесении на имя командующего бронетанковыми войсками армии: «В первой атаке танк «Беспощадный» получил две пробоины. Ранение получил механик-водитель Е. Царапин, но, преодолевая боль, продолжал оставаться в боевом строю. «Беспощадный» своим мощным огнем и гусеницами продолжал истреблять сопротивлявшегося врага. Во время второй атаки погиб командир экипажа старший лейтенант Хорошилов». Третью атаку провел гвардии старшина А. Фатеев. Противник огнем противотанковых орудий нанес «Беспощадному» несколько пробоин. Весь избитый и продырявленный танк был отправлен на ремонт.

В другом донесении также на имя командующего бронетанковыми войсками армии Паршутин сообщал: «Всего за отчетный период (за время боев в Жиздринском районе. – Прим. ред.) экипаж танка «Беспощадный» уничтожил танков – 12, орудий – 2, минометов – 7, штабной автобус – 1, дзотов – 4,

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

один склад с боеприпасами и две роты солдат и офицеров противника».

Необходимо отметить необычайные мужество и героизм воинов сформированной в Иваново 49-й стрелковой дивизии 16-й армии, которая также наступала на Жиздру. Продвинувшись всего на 2,5 километра, ивановцы вынуждены были остановиться и отражать непрерывные контратаки врага. Пожалуй, самым серьезным испытанием для дивизии были четырехдневные бои с 19 по 21 марта 1943 г.

Утром 19 марта противник обрушил на позиции ивановцев огонь из 70 орудий на один километр фронта, а затем при поддержке до 85 танков, 10 бронемашин и полутора десятков самоходок атаковал части дивизии. Встретив упорное сопротивление советских воинов и понеся большие потери, враг остановился. На следующий день он возобновил свое наступление. Ивановцы держались так же стойко. Они уничтожили до трех тысяч солдат и офицеров противника, сожгли и подбили до 50 танков и самоходных артиллерийских установок, а также большое количество другой боевой техники и удержали важные в тактическом отношении населенные пункты. В течение трех дней советские воины отразили 12 атак противника, каждая из которых поддерживалась несколькими десятками танков. В этих боях героизм воинов 49-й стрелковой дивизии был массовым. Советские воины дрались, не щадя своих жизней. Вот несколько примеров.

На вторую батарею противотанковых пушек шло восемь немецких танков. Ее командир коммунист лейтенант Ярославцев бесстрашно вывел орудийные расчеты сержантов Чернышова и Савинова на стрельбу прямой наводкой. Четыре немецких танка были подбиты, от огня остальных погибли славные артиллеристы. Погибли, но не сдались.

Был ранен командир противотанковой батареи. Его заменил сержант Рушин. В это время на батарею шли 12 вражеских танков. Коммунист Рушин не растерялся. Под его командой орудийные расчеты сержантов Абрамова, Александрова и Чернышова меткими выстрелами подбили четыре вражеские машины, а красноармеец Иванов – пятую из противотанкового ружья. Остальные танки повернули обратно. Но бой снова возобновился. Враг шел напролом. Отражая его атаки, артиллеристы подбили еще восемь танков, бронемашину и уничтожили до роты вражеской пехоты. Взаимодействуя с группой наших автоматчиков, батарея помогла им своим огнем взять в плен 60 немецких солдат и офицеров.

Минометчики 3-й батареи 222-го стрелкового полка ураганным огнем остановили продвижение врага. Но в это время во фланг батареи прорвались немецкие танки и открыли пушечный и пулеметный огонь. После минутного замешательства раздался голос замполита лейтенанта Корнилова: «Товарищи, будем биться до последнего, не отступим назад – таков приказ Родины!». Отражая атаку вражеских танков, смертью героев погибли почти все бойцы батареи Корнилова. Погибли, но не отступили ни на шаг.

Рота автоматчиков 222-го стрелкового полка старшего лейтенанта Занкова и его замполита старшего лейтенанта Абрамова умелым маневром отсекала и уничтожила до двух рот вражеской пехоты. Этим она помогла избежать окружения 1-му стрелковому батальону. В этом бою старший лейтенант Абрамов погиб смертью храбрых.

Вражеские подразделения почти вплотную подошли к командному пункту 551-го стрелкового полка. Там в это время находился командир полка подполковник А.М. Корнилов со всем своим штабом. В течение двух суток работники штаба вместе с

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

находившимися на командном пункте связистами и связными, заняв оборону, отражали атаки противника. И выстояли. Стойкая защита этого участка имела большое значение для удержания обороны всего полка.

Подвиг самопожертвования в этих боях совершил телефонист 79-й отдельной роты связи красноармеец Александр Захарович Потапов. Под ураганным огнем противника он несколько раз ликвидировал порывы проводной связи. 21 марта, в последний день немецкого наступления, когда ряд подразделений 49-й армии находился в окружении, А.З. Потапов обеспечивал связь между окруженными и командованием. Вражеским огнем проводная линия была повреждена в очередной раз, когда он был смертельно ранен, и соединить концы провода сил уже не оставалось. О том, что происходило дальше, читаем в его наградном листе: «Чувствуя, что от него зависит жизнь целой группы бойцов, т. Потапов зажал концы оборванного провода в зубы и умер, обеспечив связь окруженных с командованием». Приказом Западного фронта А.З.Потапов был награжден орденом Отечественной войны I степени (посмертно).

За февраль и март 1943 г. войска 16-й армии продвинулись на 13 километров и освободили от врага 23 населенных пункта Думиничского, Людиновского и Жиздринского районов. Приказом Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина от 16 апреля 1943 г. за доблесть и боевое мастерство воинов 16-я армия была преобразована в 11-ю гвардейскую. Затем фронт здесь на некоторое время стабилизировался. Ни у одной из противоборствовавших сторон не осталось сил перейти в решительное наступление. Освобождение района продолжилось летом 1943 г.

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

К лету 1943 г. обстановка на советско-германском фронте намного изменилась в пользу Советского Союза. Красная Армия окончательно вырвала из рук фашистского командования стратегическую инициативу. Ее соединения и части, командиры и штабы приобрели значительный боевой опыт. Выше стали боевая выучка и моральная закалка рядовых воинов. Благодаря героическим усилиям тружеников тыла заметно выросла техническая оснащенность советских войск. И они были готовы к нанесению новых ударов по врагу.

Бои за освобождение Жиздринского района от немецко-фашистских захватчиков связаны с именами выдающихся полководцев: главнокомандующего войсками Западного фронта Г.К. Жукова; командующего Брянским фронтом К.К. Рокоссовского; командующего 11-й гвардейской (бывшей 16-й) армией И.Х. Баграмяна, командующего 10-й армией Ф.И. Голикова; командующего 50-й армией И.В. Болдина; командующего 11-й армией И.И. Федюнинского.

С июля войска 11-й гвардейской армии возобновили наступление, но на территории Ульяновского и Хвастовичского районов и Тульской области. В это же время с рубежа р. Жиздры (Думиничи – Запрудное) в общем направлении на ст. Зикеево перешла в наступление 50-я армия с задачей прорвать оборону врага на рубеже Речица (Думиничский район) – Зикеево и в дальнейшем овладеть Жиздрой.

После проведенных разведпоисков и тщательного изучения вражеских боевых позиций на другом берегу р. Жиздры 413-я стрелковая дивизия полковника И.С. Хохлова и 324-я стрелковая дивизия полковника И.Д. Казака 50-й армии под артиллерийско-минометным и пулеметным огнем противника с ходу форсировали реку и, преодолевая сопротивление немецких войск, начали продвижение к селу и железнодорожной

станции Зикеево.

Станцию Зикеево и линию железнодорожного полотна противник превратил в мощный узел сопротивления. Двухдневный бой оказался тяжелым и напряженным. Наши лобовые атаки успеха не принесли. Тогда саперам было дано задание проложить проходы через препятствия, прикрывавшие станцию со стороны железнодорожной насыпи. Но сильный пулеметный огонь из вражеских дзотов не дал саперам сделать ни шага. И тут на помощь пришла младший сержант Татьяна Николаева из 307-го инженерно-саперного батальона, уроженка этих мест. Она указала капитану Подкопаеву известный ей овражек. Благодаря этому саперы проделали проходы в минных полях, и танки с пехотой 324-й стрелковой дивизии пошли в атаку.

В итоге недельных боев 1320-й, 1322-й и 1324-й стрелковые полки 413-й стрелковой дивизии, а также 1091-й, 1093-й и 1095-й стрелковые полки 324-й стрелковой дивизии при поддержке танков 233-го танкового и 982-го артиллерийского полков 19 июля овладели селом и железнодорожной станцией Зикеево, освободив 30 населенных пунктов.

Две разбитые пехотные дивизии немцев – 110-я и 296-я – отступили к Жиздре, потеряв много солдат и офицеров, в том числе более 200 пленными. В числе трофеев наши войска захватили 138 орудий и минометов, 14 складов с боеприпасами и снаряжением.

В результате совместных действий 50-й и 11-й армий войска противника в излучине р. Жиздры к югу от Думиничей оказались под угрозой окружения. Чтобы избежать его, вражеское командование в ночь на 14 августа стало отводить их в южном и юго-западном направлении. За ними сразу же устремились части 50-й и 11-й армий и освободили

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

значительную часть Хвастовичского и Жиздринского районов.

Еще почти месяц советские войска и днем, и ночью вели тяжелые кровопролитные бои за Жиздру и другие населенные пункты.

14 августа войска правого крыла 11-й армии сражались в районе Щигры – Гранки – Турьевка. Они перешли в наступление и освободили 50 населенных пунктов.

В этих боях особенно отличились танкисты взвода лейтенанта Н.К. Игнатовича. Об их подвигах не раз писала армейская печать. Так, в ежедневной армейской газете «Разгромим врага» (№ 204) сообщалось: «Лейтенант Н. Игнатович умело руководил в бою взводом танков. Совместно с десантом автоматчиков танкисты разгромили вражеский опорный пункт». В одной из атак на боевые позиции врага отважный офицер вместе со своим экипажем погиб смертью храбрых.

Каждую ночь в расположение врага проникали наши разведчики и добывали необходимые данные о противнике. Так, в ночь на 10 августа разведчики П.Г. Рысин, С.М. Мониев, В.И. Ганин, И.В. Суходолов из 1026-го стрелкового полка под командованием С.М. Горбатко захватили около населенного пункта Гранки ценного языка – командира роты 365-го пехотного полка. От него советскому командованию стало известно, что противник получил приказ об отходе с занимаемого рубежа. Однако каждый шаг назад немцы прикрывали мощным огнем пулеметов, орудий и с воздуха – самолетов.

На следующий день, 15 августа, части 11-й армии продвинулись еще на 10 – 12 км и вышли на рубеж Новое Дело – Егорьевский – Винский (Жиздринский район) – Подбужье – Нехочи – Михайловский (Хвастовичский район) – и далее до Карачева (Брянская область). В тот же день для преследования

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

противника в стык 50-й и 11-й армий был введен 2-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-майора В.В. Крюкова с задачей перерезать железную дорогу Брянск – Сухиничи. Воины этого прославленного соединения прорывались в тылы врага, громили его штабы и склады, сеяли среди противника страх и панику. Интересно отметить, что в составе этого корпуса сражался житель Жиздры В.А. Амнеподистов.

Бессмертный подвиг в боях на подступах к Жиздре совершил экипаж танка «Т-34» под командованием лейтенанта Я.М. Сосунова. Их «тридцатьчетверка» вступила в неравный бой с наседавшими немецкими танками и самоходками. Подавляя гусеницами пехоту и огневые средства врага, экипаж Я.М. Сосунова, увлекшись боем, не заметил, как оказался со своей машиной в окружении искусно замаскированных вражеских танков. Немецкие самоходки отрезали ему путь назад, и экипаж вступил в неравный бой с врагом. Башенный стрелок младший сержант В. Поправко в короткое время подавил вражеские огневые средства. Механик-водитель В. Степашко с ходу протаранил танк противника и направился к разворачивавшейся для боя самоходке. В этот момент вражеский снаряд угодил в гусеницу танка Я.М. Сосунова и перебил ее. Лейтенант принял решение огнем орудия и пулемета громить врага с места. Оказавшись бессильными подавить огонь танка, фашисты начали бросать в него «разные горящие предметы». Танк загорелся, но его героический экипаж продолжал вести бой до последнего. Вокруг танка валялись десятки трупов немцев. Рядом дымились три вражеские машины. Помощь пришла, но поздно. Воины-танкисты погибли вместе со своим командиром. Их останки были с почестями похоронены в братской могиле в Полюдове. Там же

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

благодарные жители соорудили на гранитном пьедестале памятник героям-танкистам.

После освобождения Орла и Белгорода, в начале августа 1943 г., перед фашистским командованием обозначилась перспектива падения Жиздры. Поэтому оно начало эвакуацию из города тыловых служб, тяжелой боевой техники, боеприпасов и горюче-смазочных материалов. 10 августа командование немецких войск отдало приказ: население угнать в Германию, а город сжечь. Уничтожение города оккупанты начали по заранее разработанному плану.

Однако фашисты старались удержать Жиздру в своих руках как можно дольше, чтобы оттянуть время для принятия необходимых мер по укреплению брянской линии обороны, которой они присвоили условное название «Хаген», то есть «забор». Он, по их мнению, должен был надежно прикрывать путь к вступлению советских войск на территорию Белоруссии, в частности, на гомельском направлении. Поэтому немецкое командование продолжало усиливать оборону Жиздры.

Почти два года противник совершенствовал ее оборону. Им были сделаны прочные дзоты, связанные между собой траншеями полного профиля. Подступы к Жиздре гитлеровцы обнесли проволочными заграждениями и окружили сплошной цепью минных полей, множеством огневых точек, и создали большую плотность артиллерии и минометов. Фактически город был превращен в мощный узел сопротивления. В эти августовские дни 1943 г. немцы, опасаясь за скорую потерю Жиздры, в спешном порядке перебросили сюда подкрепление: 616-й восточный батальон и 42-й саперный батальон с задачей – Жиздру не сдавать.

С рассветом 15 августа передовые батальоны 1320-го и 1322-го стрелковых полков 413-й стрелковой дивизии 50-й

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

армии после получасовой артподготовки безуспешно пытались сбить боевые вражеские заслоны, чтобы выдвинуться к восточным окраинам города. На боевые позиции наших войск враг обрушил артиллерийско-минометный огонь, активизировались действия его бомбардировочной авиации. Батальоны были вынуждены отойти на исходные позиции.

Каждый метр родной земли отвоевывался с боем и, как правило, с потерей личного состава и боевой техники. Противник превратил каждую деревню, каждый хутор в прочный узел обороны, и успех в продвижении наших войск зависел от исхода боя за каждый из них в отдельности. Их не только обрабатывали артиллерийско-минометным огнем, но и проводили перед каждой атакой саперные работы. Саперы в основном ночами тонкими металлическими щупами исследовали каждый кусочек земли, прокладывали надежные проходы в минных полях противника, строили настилы, расчищали завалы.

Преимущество оборонявшегося в Жиздре противника состояло в том, что наступление советских воинов велось на открытой, простреливаемой со всех сторон местности, что приводило к неизбежным потерям людей.

Вечером 15 августа разведчики капитана М.И. Герасимова, взвод стрелков при поддержке минометной батареи старшего лейтенанта В.Г. Булова, преодолев пойму р. Жиздры, подобралась к окраине города и по условному сигналу под прикрытием массированного огня 982-го артиллерийского полка одновременно с передовыми батальонами 413-й и 324-й стрелковых дивизий устремились вперед по заваленным обломками кирпичей и горящих бревен улицам города, уничтожая огнем из автоматов и гранатами застигнутых врасплох гитлеровцев. Враг отчаянно сопротивлялся, стремясь

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

во что бы то ни стало как можно дольше удержать город в своих руках.

В числе первых ворвавшихся в город подразделений был батальон И.Ф. Мелехина, стрелковые взводы лейтенантов Н.П. Капустина и В.Г. Гулько, а также группа бойцов-добровольцев, которую возглавил политрук стрелковой роты младший лейтенант Ф.Н. Карпиков.

В боевых порядках стрелковых подразделений находились артиллерийские расчеты, которые перекачивали орудия от укрытия к укрытию, огнем прямой наводкой поддерживая продвижение воинов, отвоевывая у врага улицу за улицей. В уличных боях особенно отличились артиллеристы майора С.В. Голубева и капитана В.В. Кулагина. Вокруг бушевало пламя догоравших домов. Из каменных завалов вырывался едкий дым. Все это затрудняло ведение прицельного огня. Там, где было необходимо провести срочную расчистку завалов, в дело немедленно вступали саперы.

В ходе уличных боев в Жиздре образец личного мужества и доблести проявил командир отделения автоматчиков 1324-го стрелкового полка Г.В. Васянов, награжденный орденом Красной Звезды. В его наградном листе значится: «В боях за Жиздру он показал себя отважным командиром. Смелым маневром вывел из-под огня свое отделение и в уличных боях уничтожил 15 немцев. В бою убило командира взвода. Васянов взял на себя команду и смело атаковал врага с фланга. В окопных боях на второй линии обороны врага лично убил немецкого офицера и солдата».

(Сержант Г.В. Васянов не раз отличился и в последующих боях, за что был награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, Красной Звезды (дважды), медалями «За отвагу», «За оборону Москвы» и другими.

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

24 апреля 1945 г. Г.В. Васянов на берлинском направлении пал смертью храбрых.)

На некоторых улицах вспыхивали рукопашные схватки, в ходе которых обе стороны несли потери. Это были последние отчаянные попытки остатков немецкого гарнизона выполнить приказ своего командования – Жиздру не сдавать. Но уже ничто не могло остановить наступательного порыва наших войск. К полудню 16 августа 413-й стрелковая дивизия полковника И.С. Хохлова и 324-я стрелковая дивизия полковника И.К. Казака 50-й армии выбили немцев из Жиздры.

18 августа 1943 г. Советское Информбюро сообщило: «Наши войска после ожесточенных уличных боев 16 августа очистили город Жиздру от немецко-фашистских захватчиков. К вечеру того же дня в город Жиздру начали стекаться жители города, скрывавшиеся в окрестных лесах. Их глазам предстала страшная картина разрушений и опустошений. Гитлеровские мерзавцы полностью разрушили советский город. До войны в Жиздре насчитывалось 15 тысяч жителей и 2 тысячи домов. Сейчас город обезлюдел и представляет собой груды развалин. Немцы сожгли все деревянные дома, а каменные здания взорвали. Варвары разорили и уничтожили школы, библиотеки, больницы, кино, разрушили и взорвали все водоемы и колодцы. Немцы также разрушили церковь и городской собор.

Многих жителей Жиздры и окрестных деревень фашистские работорговцы угнали на каторгу в Германию, а их имущество разграбили. Несмотря на угрозы и дикие насилия, части населения удалось уклониться от поездки в Германию и скрыться в лесах. Бойцы и офицеры, освободившие город, поклялись отомстить врагу за все злодеяния, совершенные на советской земле».

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

Военный корреспондент П. Лидов писал в газете «Правда» 19 августа 1943 г.: «Я не могу сказать, что побывал в Жиздре, потому что Жиздры нет. Немцы разрушали ее в течение двух недель, методически, по заранее разработанному плану. Они жгли город поквартально, с одного конца до другого. Начали с Речной улицы и садоводства, в порядке строгой очередности прошли улицу за улицей и окончили старым городом. В дома вносили мешки с горючим веществом и поджигали запальный шнур. После этого начинали второй обход. Под стены и остатки печей закладывали динамит и взрывали. Нынешняя Жиздра – это сплошная мертвая равнина, покрытая розовато-серыми буграми битого кирпича».

Освободив Жиздру 16 августа 1943 г., наши войска стали теснить врага на запад.

Гитлеровцы заблаговременно подготовили оборонительный рубеж восточнее Людинова и Улемля. Они хорошо использовали преимущества лесисто-болотистой местности, превратив в опорные пункты все находящиеся там высоты.

В день освобождения Жиздры, 16 августа, войска 11-й армии генерал-лейтенанта И.И. Федюнинского быстро продвигались вперед и, освободив 52 населенных пункта, к исходу дня вышли на рубеж западнее Судимира (Жиздринский район) – Семеновки – Сергеевки – Слободы (Хвастовичский район).

После взятия Жиздры командующий 50-й армией генерал-лейтенант И.В. Болдин нацелил удар 233-го танкового полка в обход города с юга, чтобы в последующих боях обеспечить продвижение войск армии в направлении р. Болвы. Этим он вынудил фактически оказавшегося в полуокружении противника начать 17 августа спешный отход на подготовленный рубеж

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

обороны Коллективизатор – Никитинка – Авдеевка – Судимир и отступать в направлении Улемля и Людинова. Отступая, враг оказывал яростное сопротивление. Наши войска захватили в плен более 200 солдат и офицеров противника, более десятка складов с вооружением и продовольствием, сотни единиц стрелкового оружия.

К исходу дня 17 августа наступление советских 17-й, 413-й, 324-й стрелковых дивизий 50-й армии остановилось в 6 – 11 километрах западнее Жиздры.

Отход своих частей враг прикрывал сильными боевыми заслонами, используя всякую возможность, чтобы как можно дольше удержаться на занятых позициях. В заслоны отряжались вооруженные тяжелыми пулеметами и фактически обреченные на верную гибель солдаты-смертники, которым было приказано в плен не сдаваться.

Артиллеристы нашей полковой и дивизионной артиллерии, приспособиваясь к местности, перекатывали на руках свои орудия и переносили ящики с боеприпасами на самое близкое расстояние, чтобы прямой наводкой с первых же снарядов уничтожать пулеметы вместе с прислугой и прокладывать путь вперед пехотным подразделениям. В ряде случаев приходилось блокировать яростно сопротивлявшиеся группы немцев и добивать их в гранатно-рукопашных схватках. 18 августа воины 260-й стрелковой дивизии 11-й армии освободили деревню и железнодорожную станцию Судимир.

Дивизии 11-й армии генерал-лейтенанта И.И. Федюнинского подошли к заранее подготовленному немцами рубежу «Хаген» (Иночка – Лукавец – Улемль – Калинино – Улемец), который проходил по западному берегу р. Болвы. Он был оборудован сплошными траншеями, пулеметными гнездами и передвижными стальными башнями с амбразурами. Бои на

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

этом рубеже приняли еще более ожесточенный характер, особенно когда немецкое командование ввело в бой более десятка танков. Кровопролитные бои были в районе Улемля. Попытки 50-й армии преодолеть сопротивление врага на этом участке, сбросить его в р. Болву и продолжать путь к р. Десне оказались безрезультатными.

В своих воспоминаниях об этих боях командующий 50-й армией генерал-лейтенант И.В. Болдин писал: «Преодолевая упорное сопротивление противника, нам удалось на отдельных участках овладеть первой линией траншей. Но сильный артиллерийский огонь, который мы не могли подавить из-за недостатка снарядов, и удары гитлеровской авиации по нашим боевым порядкам вынудили остановить наступление... С болью в сердце наблюдали мы, как таяли цепи атакующих. Командующий фронтом генерал Попов приказал ввести в бой кавалерийский корпус генерала Крюкова, но это не изменило положения, тем более что противник бросил против конников танки. К 23 августа мы совсем выдохлись. Наши потери в этих боях составили 246 человек, в их числе 35 офицеров, 17 сержантов и 194 рядовых».

В этих боях принимали участие и воины – уроженцы Жиздрина. Это автоматчик С.С. Матросов из Улемца, участвовавший в боях за Судимир и Овсорок; подполковник Г.Е. Евдокимов из Мужитина, принимавший участие в освобождении Коренева и Лукавца; артиллерийский разведчик-наблюдатель Н.С. Аксенов из Судимира, сражавшийся за Кресты, Дубровку, Улемль.

В сборнике «Гриф секретности снят», вышедшем в Воениздате, показаны потери 50-й армии генерал-лейтенанта И.В. Болдина. Во время боев в Жиздрина в период с 12 июля по 18 августа они составили 5395 человек убитыми и

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

17 767 человек ранеными.

Более удачно сложилась обстановка в полосе наступления 11-й армии, которая к исходу дня освободила 40 населенных пунктов, продвинулась на 6 – 10 километров и вела бой на рубеже Теплореченский – восточнее Пролетария – Азарьевский – Прокопенковский – Сукремль – Кулюшкино (Жиздринский район) и далее – по территории Хвастовичского района.

18 августа 11-я армия продолжала наступление. В 19.30 она вела бои на рубеже западнее Красного – восточный берег р. Овсорок – восточнее Павловки – восточная окраина Огори – восточнее Скурынска (Жиздринский район) и далее – по территории Хвастовичского района. На следующий день ее войска освободили Луки (Жиздринский район) и Нигреевский (Хвастовичский район). 260-я стрелковая дивизия вышла к р. Огори.

Советское командование несколько изменило планы продвижения войск на этом участке фронта. 30 августа командующий Брянским фронтом генерал-полковник М.М. Попов приказал передислоцировать ко 2 сентября 50-ю армию в район Кирова. Армии ставилась задача наступать с рубежа юго-западнее Кирова в направлении Бутчино (Куйбышевский район) – Рековичи (Брянская область) и выйти на рубеж Дубровка – Жуковка (Брянская область). Этим исключалась необходимость преодоления сильно укрепленной немецкой обороны (рубеж «Хаген») на берегах р. Болвы и подступах к ней, а также восточнее железной дороги Киров – Людиново – Брянск. К тому же юго-западнее Кирова простиралась открытая местность. Это позволяло применять танки, что намного увеличивало наступательные возможности наших войск.

Передислокация войск 50-й армии в район Кирова – это настоящий воинский подвиг. Почти на стокилометровом пути

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

предстояло проложить пять маршрутов (войска двигались пятью колоннами). Дорога проходила по лесисто-болотистой местности, порой труднопроходимой. К тому же надо было снять тысячи мин, построить мосты и гати. Но несмотря на все это, приказ был выполнен в срок. Воинам в их трудах добровольно помогало уцелевшее население.

В те дни, когда войска 50-й армии спешно перебрасывались в район Кирова, войска 11-й армии генерал-лейтенанта И.И. Федюнинского, ведя наступление на брянском направлении, своим правым флангом – частями 4-й и 260-й стрелковых дивизий – наносили удары по группировке немецких войск, удерживавших юго-западную часть территории Жиздринского района.

Всю вторую половину августа и первую декаду сентября 260-я стрелковая дивизия вела бои за освобождение Младенска, Судимира, Скурынска, Овсорока, Огори, Павловки.

Тяжелые, но успешные бои вели воины 4-й стрелковой дивизии за освобождение Буды, Рассвета (Хвастовичский район), Куликова (Жиздринский район). Сюда враг дополнительно бросил в бой батальон СС, солдаты которого сопротивлялись с фанатизмом смертников. Эсэсовцы расстреливали своих солдат, оставлявших без приказа свои позиции. Но несмотря на это, советские воины освобождали деревню за деревней.

Утром 7 сентября после авиационной подготовки и ударов полевой и реактивной артиллерии части 50-й армии перешли в наступление с рубежа в 20 – 25 км западнее Кирова. Расчет командующего был сделан на быстроту маневра и внезапность удара. Две передовые дивизии при поддержке танкового и восьми гвардейских минометных полков нанесли врагу мощный удар и прорвали оборону противника.

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

В центре для развития успеха был введен в прорыв 2-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-майора В.В. Крюкова, который своими смелыми и решительными действиями окончательно дезорганизовал вражескую оборону и к концу дня достиг полотна железной дороги Киров – Бетлица.

Опасаясь окружения, немцы спешно свернули свою оборону около Людинова. Отходя от Кирова и Людинова, они безуспешно пытались пробиться к р. Десне. В конечном итоге, оказавшись в мешке, гитлеровцы прекратили сопротивление и рассеялись в лесном массиве между р. Болвой и р. Ветьмой.

В то же время войска 11-й армии, перейдя в наступление, 9 сентября освободили Лукавец, Коренево, Улемль, Дубровку, Стайки и другие населенные пункты. А 13 сентября 1943 г. целиком очистили Жиздринский район от немецко-фашистских оккупантов.

Надо отметить значительную роль действий партизан на территории Жиздринского района в период его освобождения. Боевые операции народных мстителей срывали оборону противника и помогли частям нашей армии в считанные дни захватить большую территорию и продвинуться вперед. Удары жиздринских и брянских партизан в период ожесточенных боев на Курской дуге по тылам фашистских войск ускорили разгром орловской группировки врага и внесли значительный вклад в дело освобождения Жиздринского района. Взаимодействие партизанских отрядов с воинскими частями тщательно планировалось советским командованием.

Еще 27 марта 1943 г. начальник Брянского штаба партизанского движения А.П. Матвеев (первый секретарь Орловского обкома партии) вместе с генерал-полковником К.К. Рокоссовским доложили начальнику Генштаба маршалу А.М. Василевскому план взаимодействия партизан с частями

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

Красной Армии, который был им утвержден.

В боях на территории Жиздринского района погибло более 9100 советских воинов, прах которых покоится в 24 братских и индивидуальных могилах.

Список использованных источников

Архивные документы

Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. Ф. П-4573. Оп. 1. Д. 268 – 271; Ф. Р-748. Оп. 1. Д. 680, 959; Ф. П-7698. Оп. 1. Д. 84.

Архив муниципального образования «Жиздринский район». Ф. 6. Оп. 7. Д. 21; Ф. 10. Оп. 5. Д. 35, 36.

Жиздринский краеведческий музей. Ф. 3. Оп. 7. Д. 10; Ф. 7. Оп. 3. Д. 9; Ф. 8. Оп. 4. Д. 19, 20, 22, 23, 24, 27.

Музей боевой славы муниципального общеобразовательного учреждения «Жиздринская средняя школа № 2». Ф. 2. Оп. 5. Д. 13.

Жиздринский музей СПТУ № 30. Ф. 3. Оп. 2. Д. 8.

Сборники документов и материалов

Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Калужская область. Т. 5. Калуга, 1997.

То же. Т. 6. Калуга, 2000.

Книга памяти. Т. 18. Калуга, 2010.

Кондратьев В.Д. Хроника боевых действий на территории Калужской области в годы Великой Отечественной войны // Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Калужская область. Т. 6. Калуга, 2000.

Партизаны Брянщины. Сборник документов и материалов о Брянском партизанском крае в годы Великой Отечественной войны. Изд. 2-е, исправленное, дополненное. Тула, 1970.

Монографии и статьи

Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. М., 1988.

Бешанов В.В. Год 1942 – «учебный». М., 2005.

Битва под Курском: от обороны к наступлению. М., 2006.

Болдин И.В. Мы идем на запад // Брянский фронт. Тула, 1973.

- Брянский фронт. Тула, 1973.
- В годы суровых испытаний (Калужская область в Великой Отечественной войне). Тула, 1984.
- Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история. М., 1965.
- Великая Отечественная война. М., 1970.
- Голиков Ф.И. В Московской битве. Записки командарма. М., 1967.
- Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Стат. исследование. М., 1993.
- Зевелев А.И., Курлат Ф.Л., Казицкий А.С. Ненависть, спрессованная в тол. М., 1991.
- Ивашкин И.З. На жиздринском направлении. Жиздра, 2000.
- Касаткин М.А. В тылу немецко-фашистских армий «Центр»: всенародная борьба на оккупированной территории западных областей РСФСР. 1941 – 1943. М., 1980.
- Кирсанов Н.А. По зову Родины. Добровольческие формирования Красной Армии в период Великой Отечественной войны. М., 1971.
- Когда бушуют грозы. Калужская область в Великой Отечественной войне. Приокское книжное издательство, 1969.
- Константинов Н. Война в тылу. Жиздринское направление // Знамя в семье, 2000.
- Кулаков М.Г. Дневник комиссара. М., 1967.
- Максимцов М.Д. Дорогами мужества. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Тула, 1968.
- Пережогин В.А. Партизаны в Московской битве. М., 1996.
- Писаренко И.С. Окончательный разгром немецко-фашистских войск под Москвой на Калужской земле // На Западном фронте между Москвой и Смоленском. Кировский район Калужской области в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Воспоминания, документы, статьи. Калуга, 2005.
- Писаренко И.С. Военные действия на территории Калужской области в период контрнаступления Красной Армии под Москвой // Ратное поле: военно-исторический вестник Кировского историко-краеведческого музея (КИКМ) Калужской области. № 1. Калуга, 2007.
- Писаренко И.С. Калужское антифашистское подполье // Калужская застава – 3. Т. 2. Калуга, 2005.
- Писаренко И.С. Партизанские рейды подразделений Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) на оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории Калужского края // Всероссийская научно-техническая конференция: наукоемкие технологии в приборо- и машиностроении и развитие инновационной

ЖИЗДРИНСКИЙ РАЙОН

деятельности в вузе. Материалы. Т. 3. М., 2008.

Пономаренко П.К., Пережогин В.А. В тылу группы армий «Центр» // На огненных рубежах Московской битвы. М., 1981.

Проскурнин А.И. Край жиздринский. Историко-документальный очерк. М., 1998.

Проскурнин А.И. Жиздринский район // Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Калужская область. Т. 5. Калуга, 1997.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. М., 1964.

Романова Т.В. Жиздринский район // Книга памяти. Т. 18. Калуга, 2010.

Рощин И.И. Народ – фронту. М., 1975.

События Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) в Жиздринском районе. Калуга, 2008.

Тарджиманов М.О., Шахов В.Н., Дунаев Ф.П. Всегда на боевом посту. Тула. 1985.

Шапошников Б.М. Битва за Москву: Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941 г. – 31 января 1942 г. Разгром немецких войск под Москвой. М., 2006.